

ON THE INTERPRETATION OF THE BOSPORAN
INSCRIPTION KBN 838

N. V. Shebalin

The author proposes a new reading of the inscription (dated in the 3rd century A. D.), which in the *Korpus Bosporskikh nadpisei* (1965) is given in V. V. Latyshev's reading. Latyshev considered the text of the inscription not fully intelligible and interpreted it tentatively as a statement that a certain «Glykarion while fishing (?) got omei (?)». The author of the present article, not satisfied with this interpretation, offers a new one. He suggests that the stele should be regarded as a gravestone and that the inscription be understood as a metrical epitaph consisting of a single pentameter line in which the «sweetness» implied by Glykarion's name is contrasted with the bitterness of his fate: «Glykarion they named thee all in vain».

О ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ, СООБЩАЕМЫХ
В ТРАКТАТЕ ПАЛЛАДИЯ «DE RE RUSTICA»

Сочинение Рутилия Тавра Эмилиана Палладия о сельском хозяйстве¹ в древности считалось столь же заслуживающим доверия, как и сочинение Колумеллы. Кассиодор писал: «Pari etiam modo in agris colendis, in apibus, in columbis, nec non piscibus alendis inter ceteros Columella et Aemilianus auctores probabiles extiterunt»². Однако к мнению Кассиодора никто не прислушался. Более того, его оценка труда Палладия не приводится в специальных работах.

Время появления трактата — рубеж III и IV вв. н. э.³, а также тот факт, что от эпохи поздней античности других подобных сочинений до нас не дошло, делают его весьма ценным источником. Исследованием трактата Палладия занимались до сих пор главным образом филологи. Свои выводы один из них, М. Вельман, формулирует так⁴: «В основном Палладий — не более чем популяризатор Гаргилия Марциала, он в таком же отношении к нему, как Фавентин к Витрувию». Чтобы обосновать это утверждение, М. Вельман сравнивает сходные места из сочинений Колумеллы, Палладия и Гаргилия Марциала. На основании их сходства делается заключение о последовательности заимствований. По мнению М. Вельмана, Гаргилий Марциал заимствовал у Колумеллы, а Палладий в свою очередь у Гаргилия Марциала.

Обратимся к сравнению эскипсов из Гаргилия Марциала, приводимых в статье М. Вельмана, и параллелей к ним из Палладия.

1. Рассказывая о приготовлении сока айвы, Палладий советует (XI, 20, 2) смешивать с двумя секстариями такого сока 1,5 секстария уксуса, а Марциал на то же количество сока рекомендует добавлять 1 гемину уксуса⁵.

¹ J. Ch. Schmitt, *Palladii Rutilii Tauri Aemiliani viri illustis Opus agriculturae*, Lipsiae, 1898; M. Nisard, *Les agronomes latins*, P., 1844, R. Tauri Aemiliani *Palladii De re rustica*.

² J. P. Migne, *Patrologiae cursus completus. Series latina. De insitione divinarum litterarum*, P., 1847. XXVIII, ст. 1143.

³ В. Г. Гаврилов, О датировке трактата Палладия, «Вестник Московского университета. История», 1971, № 6.

⁴ M. Wellman, *Palladius und Gargilius Martialis*, «Hermes», 1908, № 43, стр. 2.

⁵ 1,5 секстария = 0,82 л, 1 гемина = 0,27 л; таким образом, полного совпадения нет.

2. Палладий рекомендует сажать персики в теплых местах в ноябре (XII, 7, 1), а Марциал — в январе.

3. В рецепте приготовления сиропа у Палладия его ингредиенты даны в весовых единицах (IX, 3), а у Марциала — в пропорции. У Марциала отсутствует дальнейшая рекомендация: «...et sub solis radiis diebus quadraginta decoquere».

Другие места совпадают полностью, но они говорят о таких обычных приемах, что Палладий мог узнать о них не только у Марциала (напомним, что М. Вельман находит те же приемы и у Колумеллы). Нет оснований думать, что все эти приемы не были хорошо известны сельским хозяевам.

1. Одинаково указана глубина вскопки под миндаль и глубина посадки (II, 15, 6).

2. Палладий и Гרגий Марциал советуют в засуху трижды в месяц поливать деревья (II, 15, 8).

3. Оба отмечают, что каштаны лучше сажать саженцами.

4. Оба пишут одно и то же о борьбе с застарелостью дерева (II, 15, 17).

5. Оба дают очень простой рецепт сохранения миндаля (II, 15, 8).

Единственное, что можно считать заимствованным (да и то не безусловно), — это довольно сложный рецепт, позволяющий увеличивать плоды персиков (XII, 7, 6).

На наш взгляд, на столь небольшом материале строить такие смелые заключения рискованно. К тому же сходство не всегда говорит о заимствовании.

Единственной капитальной работой о трактате Палладия является труд И. Свеннунга⁶. Он рассматривает Палладия как компилятора. 28% текста трактата Палладия, по его мнению, заимствовано у Колумеллы. И. Свеннунг отмечает, что для составления суждения о достоверности трактата имеет значение вопрос о личности его автора, исследованный пока еще недостаточно⁷. К сожалению, сведения о самом Палладии можно почерпнуть лишь из тех скудных данных, которые содержатся в его сочинении. К ним и следует обратиться.

Когда читаешь трактат, возникает впечатление, что Палладий пишет обо всей Империи. Такое ощущение создается благодаря частому употреблению однотипных выражений вроде «*Nigras vites omnino repudies, nisi in provinciis...*» (1, 6, 9); «*Pinum seremus nucleis suis calidis et siccis regionibus mense Octobri vel Novembri, frigidis et humectis Februario...*» (XII, 7, 10); «*Talea sive clava ejus calidissimus regionibus et per autumnum ponitur; frigidissimus Julio et Augusto...*» (IV, 10, 15). Обращает на себя внимание, что области и провинции с разнообразными климатическими условиями упоминаются во множественном числе. Такое словопотребление очень характерно для трактата Палладия. Наконец, Палладий пишет: «*Mense Aprili vel Maio locis calidis, in Italia vero utroque exeunte vel Junio persicus...*» (XII, 7, 7).

Однако при внимательном ознакомлении с содержанием трактата это первое впечатление существенно изменяется. Автор мало знаком с практикой греческого земледелия, как и с сельскохозяйственной практикой других стран. Кроме Греции, в трактате упомянуты Египет (VII, 9), Испания (III, 17, 8; 18, 4), Ассирия (IV, 10, 16), Галлия (VII, 2, 2), Африка (XI, 19, 1). Приведем примеры: VII, 9: «*Graeci asserunt Aegyptios hoc more proventum cuiusque seminis experiri...*»; III, 17, 8: «*Hispanus quidam mihi hoc genus novae insitionis ostendit quod ex persico se asserbat expertum...*»;

⁶ I. S v e n n u n g, Untersuchungen zu Palladius und zur lateinischen Fach- und Volkssprache, Uppsala, 1935.

⁷ Там же, стр. 1—2; см. также его статью в RE, Hlbd. 36, ст. 209—211. Аналогичная точка зрения и в «Истории римской литературы», т. 2, М., 1962, стр. 453.

IV, 10, 16: «*Asserit Martialis apud Assyrios pomis hanc arborem non carere...*». Автор ведет повествование с чужих слов, — видимо, сам он в указанных странах не бывал. Вот упоминания о Галлии (VII, 2, 2) и Бетике (III, 18, 4)⁸: «*Pars Galliarum planior hoc compendio utitur ad metendum...*»; «*Neque imum locum neque arduum patitur; magis modicos clivos diligit, sicut est regio Sabina vel Baetica*». Эти сведения о рельефе Галлии и Бетики Палладий мог почерпнуть не только из собственного знакомства со странами, но и из вторых рук. Лишь один раз Палладий называет Африку (XI, 19, 1): «*Passum nunc fiet ante vindemiam quod Africa suevit universa conficere pingue atque jucundam...*». Видимо, африканское вино было достаточно знаменито во времена Палладия. Сам же он, вероятно, в Африке не был (об этом говорит и уже упомянутое место о Египте).

Как видим, четыре страны упомянуты лишь по одному разу. Испания упомянута дважды. Об Италии же и ее областях имеется 11 бесспорных упоминаний⁹, кроме того еще два места также, по-видимому, относящиеся к ней же. Из первых 11 упоминаний одно — косвенное: «*Quescunque (относится к кедр) autem ex parte meridiana caeduntur, utiliores sunt: quae vero ex Septentrionali, proceriores, sed facile vitiantur*» (XII, 15, 3). Поскольку в Западной Европе кедр растет лишь в Альпийских районах (БСЭ, т. 20, стр. 484), то, видимо, именно о них идет речь у Палладия. Под «Югом» подразумевается, очевидно, Северная Африка (атласский кедр). Интересно отметить, что Палладий совершенно не упоминает знаменитый ливанский, а также кипрский кедр. Это лишний раз говорит о том, что он был хорошо знаком лишь с Италией и близлежащими территориями.

В кн. XII (4, 2) автор сообщает об области «пустынной и незащищенной». Видимо, речь идет об Апулии. Что это так, показывает его знакомство с климатом, очень сходным с природными условиями Апулии. Вот это место (III, 25, 27): «*...tamen, ut ego expertus sum, in locis calidis foecundior fiet, si adiuvetur...*». Для Сардинии и Неаполитанской территории, где располагались поместья Палладия, о которых он сообщает в IV, 10, 16, климат определяется им как теплый (*tepidus*), а почвы как богатые влагой (*humor exundas*). Следовательно, в III, 25, 27 речь идет о поместьях Палладия в другой — более жаркой — части страны. Такой областью в Италии была Апулия. Здесь вследствие особых климатических условий было развито и отгонное скотоводство, с которым Палладий обнаруживает хорошее знакомство (IV, 14).

Имеется еще одно упоминание о поместьях Палладия в Италии без указания о месте расположения (IV, 10, 24): «*Ego mense Februario ultimo Martio in Italia plantas grandas ficorum per pastinatum solum disposui*». Сажать фиговые саженцы он мог, конечно, лишь на собственных землях. Поскольку поместья Палладия были в Италии, видимо, к ней же следует отнести и VIII, 3, 2: «*Помни, что я сажаю черенки лимонов теперь же во влажных местах в холодных областях...*». В Италии холодными областями могут быть названы Падаанская равнина, Аппенинские и Альпийские горы¹⁰. Где-то здесь могли быть расположены поместья Палладия, скорее всего, в Альпийской области. Палладий много сообщает о туфе, очень распространенном в Италии строительном материале. Тибуртинский камень (I, 10, 3), из которого готовили известь, добывался в окрестностях Рима. Наконец, Палладий говорит о сигнийских цистернах (I, 17).

⁸ Других упоминаний о Галлии и Бетике в трактате нет.

⁹ P a l l., II, 7 и III, 25, 20 (вокруг Рима), IV, 10, 24; XII, 7, 7 (Италия); XII, 15, 3; IV, 10, 16 (Сардиния); III, 18, 4 (Сабинская область); IV, 10, 34 (Кампания); IV, 10, 16 (Неаполитанская территория); II, 13, 7 (Равенна).

¹⁰ В. И. К у з и щ и н, Очерки по истории земледелия Италии II в. до н. э. — I в. н. э., М., 1966, стр. 20—24.

Сигний — город около Рима. В трактате Палладия часто говорится о море, месторождения которого имелись в Италии. Без сомнения, Палладий был владельцем поместий в Италии и Сардинии.

На рукописи труда Палладия надпись: «*vir illustris*». Вряд ли в этом можно видеть указание на то, что он был крупным чиновником. В книге XIV (ст. 167—170) читаем: «Для поэта, который привык лишь обрабатывать землю, уже достаточно того, что он изложил даже посредственными стихами. Прочти эти стихи, сочиненные между сельскими работами, они грубы, но полезны». Складывается впечатление, что Палладий всю жизнь занимался сельским хозяйством. Труд Палладия не позволяет, однако, достаточно уверенно говорить о его биографии.

Палладий, без сомнения, был язычником. Об этом говорят некоторые места его трактата: «*Dicendum autem nobis est (si divina faverint) de omni agricultura*» (I, 1, 2). Встречаются также упоминания о языческих богах: говоря о входящем в XIV книгу стихотворном сочинении «*De insitionibus*», Палладий замечает, что оно «не струится, подобно реке Аполлона» (XIV, 5). Упоминается и «дерево, приятное Вакху» (XIV, 87).

Вопрос об источниках трактата Палладия представляется весьма сложным, так как он не часто называет по именам цитируемых им авторов. В трактате упомянуты Колумелла, Гаргиллий Марциал, Демокрит, Апулей, Магон, Аристотель, Вергилий. На первом месте по количеству цитат стоит Колумелла¹¹ — он упоминается 23 раза, на втором Гаргиллий Марциал¹² — 15 раз, дважды цитируется Магон¹³, остальные — по одному разу¹⁴.

М. Вельман полагал, что Колумелла цитируется у Палладия не из первых рук, а по ссылкам на него в не дошедшем до нас сочинении Гаргиллия Марциала¹⁵. Обратимся к источникам. С Гаргиллием Марциалом мы 15 раз встречаемся в трактате, еще девять эксцерптов из него приведены у М. Вельмана, и всякий раз цитата в той или иной мере связана с садоводством. Видимо, это не случайно, и мы можем считать трактат Марциала в основном сочинением о садах¹⁶. Об этом говорит и Кассиодор (XXVIII, ст. 1142сл.)¹⁷.

Колумелла, напротив, цитируется Палладием в связи с самыми различными вопросами сельского хозяйства. Таким образом, нужно признать, что Палладий не мог через Гаргиллия Марциала получить полное представление о сочинении Колумеллы, а тем более заимствовать у него цитаты из этого сочинения. Палладия и Колумеллу сближает и наличие в их трудах обстоятельных вводных частей, отличающее их от других авторов. В труде Палладия есть много и таких мест, где имя Колумеллы не названо, но текст близок, а иногда и дословно совпадает с некоторыми местами из его трактата.

Однако и это — еще не достаточный аргумент в пользу прямого заимствования у Колумеллы. В античной сельскохозяйственной литературе

¹¹ Pall., I, 19,3; 28,5; II, 26,4; III, 16,1—2; III, 9,14, 10, 4; 15,1; 17,6; 18,6; 19,3; 25,7; IV, 9,9; VIII, 4,1—2; XI, 3,1; 5,2; 8,2 (дважды); XII, 1,2; 3.

¹² Pall., II, 15,10; 19; IV, 9,9 (Марциал назван по имени); 10 (шесть раз); V, 3, 4; VI, 6; VII, 5,2; XI, 12,5; 6; XII, 4,1.

¹³ Pall., III, 10,3 (виноградарство); VI, 7,1 (животноводство).

¹⁴ Вергилий — Pall., III, 25,7; Аристотель — VIII, 4; Демокрит — I, 35,7; Апулей — I, 35,9.

¹⁵ «Hermes», 1908, № 43.

¹⁶ Магон цитируется Палладием дважды. Первый раз речь идет об уходе за виноградом, второй — о кастрации животных. Таким образом, уже по этим двум местам видно, что труд Магона по тематике шире, чем трактат Марциала.

¹⁷ «Если вспомнить авторов этих трудов, то о садах писал великолепно Гаргиллий Марциал, который также обстоятельно рассказал о выращивании овощей».

мы встречаем ряд положений, кочующих из сочинения в сочинение. Укажем примеры:

1. О выборе имени. У всех известных нам авторов мы находим почти одинаковые мысли. а) Впервые мы встречаем их у Катона (I, 2, 3); б) Колумелла ссылается на Катона (I, 3, 1—2); в) Плиний также обращается к Катону (XVIII, 26); г) Палладий (I, 2, 3) дает этот материал в соответствии с прежними авторами, но без ссылок. Очевидно, ко времени Палладия мнение Катона, расширенное и дополненное другими авторами, стало уже традиционным и незыблемым. Палладий мог бы с одинаковым успехом сослаться на любого из перечисленных авторов, а также на опыт итальянских землевладельцев, да и на свой собственный. Большое количество утерянных трудов (где, видимо, повторялись подобные же мысли) лишает нас возможности говорить о заимствовании.

2. О присутствии хозяина, способствующем ведению работ. Ср.: а) Катон («Хозяйский глаз — алмаз») — IV; б) Колумелла — I, 2; в) Плиний («... больше пользы приносит лоб хозяина, чем затылок») — XVIII, 26; г) Палладий — I, 6, 1.

3. О бесплодных землях. Ср.: а) Катон — XXXVII, 1; б) Плиний со ссылкой на Катона — XVII, 35; в) Палладий — I, 5; г) Колумелла — II, 2. Все они предостерегают обрабатывать так называемые губительные земли.

4. О соседях. Ср.: а) Катон — IV; б) Плиний (ссылается на Катона) — XVIII, 26; в) Колумелла — I, 3; г) Палладий — I, 6, 6.

5. О выборе имени по средствам. Ср.: а) Катон — IV; б) Колумелла — I, 3; в) Плиний — XVIII, 32; г) Палладий — I, 8.

Можно было бы привести и другие примеры, но все-таки остается достаточно много положений, которые имеются лишь у двух авторов — Колумеллы и Палладия: 1. О цвете земли как показателе ее плодородия (Pall., I, 5, 1; Col., II, 2). 2. О глубине плодородной почвы для винограда и зерновых (Pall., I, 6, 11; Col., II, 2). 3. Об определении сладости почвы (Pall., I, 5, 3; Col. II, 2). 4. О сортах почв (Pall., I, 5, 1; 2; Col., II, 2). 5. О перерождении пшеницы (Pall., I, 6, 14; Col., II, 9). 6. О выборе места для усадьбы (Pall., I, 7, 4; Col., I, 5).

Этот список можно продолжить, но для нас важно другое. Характер проблем в подобных случаях напоминает уже перечисленные общие места в произведениях разных агрономов античности. Проблемы такого рода можно отнести к общим вопросам ведения сельского хозяйства. Посмотрим теперь на те места из труда Палладия, где имя Колумеллы названо. Вот примерный список вопросов: следует ли вейть хлеб, о количестве дыплат на одну курицу, об удобрении виноградными выжимками, об одном из способов прививки, о потомстве от барана с цветным языком, о количестве коров, приходящемся на одного быка, и т. п. Здесь характер вопросов иной — их можно назвать частными. Существовали какие-то общие принципы ведения сельского хозяйства, накапливавшиеся веками, изменение их не могло быть значительным в силу крайне медленного прогресса орудий и средств производства. И из того, что мы находим много схожего в трудах Колумеллы и Палладия, следует лишь, что труд Колумеллы был настоящей энциклопедией античного земледелия. Надо было бы удивляться, если бы такого сходства не обнаружилось.

Палладий уделяет много места вопросам строительства. Он обещает рассказать о сельском строительстве в соответствии с «руководителями строительства» (I, 1, 2). Кого он имеет в виду? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к другой энциклопедии древности (в области строительства) труду Витрувия «Об архитектуре».

Мест в обоих трактатах, почти дословно напоминающих друг друга, немного. У Витрувия (II, 5, 1) и Палладия (I, 10, 3) дается одинаковый ре-

цент приготовления извести и пропорции,¹ в которой она смешивается с песком. Однако способы определения качества извести совершенно иные. Технология штукатурных работ одинаково описывается у обоих авторов (Vitr., VII, 3, 6; Pall., I, 15). Думается, что эти весьма несложные рекомендации Палладий мог почерпнуть не только из труда Витрувия, а именно из практики «руководителей строительства», о которых он пишет. Поразительно схожи у Витрувия (VIII, 1, 1—5) и Палладия (XIII, 8) сведения о розысках воды. Видимо, они заимствованы Палладием. Однако в вопросах строительства колодцев авторы расходятся. В других местах трактата Палладия сходство с Витрувием уже не столь буквально. Отметим их.

1. О песке и его свойствах (Vitr. II, 4; Pall., I, 10). У Палладия не упоминается песок углистого цвета. Палладий считает лучшим песок красного цвета. У Витрувия этого нет. Наконец, Палладий дает отсутствующий у Витрувия рецепт опреснения морского песка.

2. О породах и свойствах дерева (Vitr., II, 9, 3, 8, 9, 10, 11, 13, 14; Pall., XII, 15). Создается впечатление, что Палладий, позаимствовав написанное о свойствах деревьев и их употреблении, опустил философские размышления Витрувия о природе этих свойств. Однако мы не можем исключить, что свойства дерева могли быть известны Палладию и из практики строительства.

3. О свойствах и употреблении дуба-aesculus и дуба-cerrus (Vitr., VII, 1—2; Pall., I, 9). Витрувий бракует полы из дуба-cerrus, ясени и бука. Палладий же указывает — как избежать вреда, употребляя эти породы.

4. О материалах для строительства водопровода и необходимых уклонах для стока воды (Vitr., VIII, 6, 1; Pall., IX, 11). Витрувий указывает лишь один уклон: 0,5 фута на 100; Палладий два: 0,5 на 100 и на 60 футов. Следует заметить, что материалы для строительства водопроводов вряд ли существенно изменились, а поэтому Палладий мог знать о них не только из труда Витрувия.

5. О размерах свинцовых труб (Vitr., VIII, 6, 4; Pall., IX, 12). У Палладия нет указаний относительно 5-дюймовых труб. Неодинаково указывается вес 40-дюймовых и 8-дюймовых труб.

Таковы места, где Палладий и Витрувий ближе всего. Нетрудно заметить, что они почти не касаются собственно вопросов строительства. Нет сомнений, что если Палладий и использовал трактат Витрувия, то это было сделано, безусловно, творчески.

Большое количество сведений Палладий дает без указания имен авторов, называя их словами: *Graeci, nonnulli, aliqui, alii, plerique, Itali* или употребляя сочетания вроде *affirmantibus Graecis, Graecis asserentibus, Graecis docentibus, Graecis auctoribus, opinio est, opinio Graecorum est*.

Попробуем разобраться, о ком здесь идет речь. Во всех случаях Палладий при цитировании авторов обычно начинает словами: *Columella* не-
gat, dicit, retulit, asserit; или: *Martialis ait, affirmat, jubet* и т. п. Как видим, для таких мест наш автор выбирает слова со значением: говорить, сообщать, настаивать, отрицать, убеждать, т. е. *verba dicendi* — глаголы со значением «говорить». При ссылках на *Graeci* мы обнаружим те же самые глаголы — теперь во множественном числе. Кроме уже перечисленных глаголов встречаем (по одному разу) также следующие: *vocare, nominare, disputare, docere, appellare*. Это тоже *verba dicendi*. Обратимся теперь к тем местам, где вместо имен авторов поставлены значения: *alii, nonnulli* и т. п. Мы сразу замечаем резкую перемену в значениях глаголов. Если в первом случае это были *verba dicendi*, то здесь обычные *verba faciendi* — глаголы со смыслом «делать». *Aliqui faciunt, unguunt, spargunt; alii obruunt, condiderunt, macerant; plerique componunt; nonnulli praescingunt, aperiunt...* и т. п. Мне кажется, такое резкое различие не может быть

случайным. Видимо, под *Graeci* скрываются авторы сельскохозяйственных трактатов, тогда как под *alii, nonnulli, aliqui, plerique* следует понимать современников Палладия — сельских хозяев. Почему же Палладий не называет имен ни тех, ни других? Палладий стремится к краткости изложения. Недаром он называет свой труд «собранием 14 небольших глав» (XIV, ст. 3 стихотворной части), поэтому не приписывая себе опыта этих *Itali, nonnulli, Graeci, alii, aliqui* он не называет их слишком многочисленных имен. Труднее определить, кого имел в виду Палладий под обозначением *Graecis auctoribus* (дважды: I, 6, 14 и III, 29, 3). Такое сочетание он нигде не употребляет при цитировании авторов, названных по имени. В выражении — «*opinio Graecorum est*», видимо, имеются в виду тоже какие-то греческие авторы¹⁸.

Однако при *Graeci* ставятся и *verba dicendi*. Среди 32 мест с упоминанием «греков» есть два, где греки действуют: *Graeci temperant* (I, 30, 4), *alii Graecorum adiiciunt* (XI, 14, 2).

Надо думать, что Палладий был немного знаком и с греческой практикой. Как видим, лиц, которых Палладий называет просто *alii, nonnulli*, он отличает от других, которых называет *Graeci, aliqui Graecorum*. Видимо, первые не были греками. Очевидно, под обозначениями *alii, aliqui, plerique, nonnulli* скрываются итальянские хозяева, опыт которых учитывает Палладий. Среди них не все выполняют какие-то действия, семь раз упоминаются и такие, которые, подобно множеству греков, *negant, assequuntur, jusserunt, dixerunt, confirmant* (II, 9, 1; 14, 4; III, 25, 4; IV, 10, 25; XI, 12, 3; XII, 1 дважды). Видимо, в этих случаях речь также идет об авторах сочинений. Поскольку они отделены от греков, это, пожалуй, итальянские агрономы.

Большое количество цитат из греческих и итальянских авторов, множество сходных мест с Колумеллой и Витрувием ставит вопрос о достоверности трактата Палладия. Однако использование различных авторов далеко не всегда ставит под сомнение весь труд. В I книге трактата Колумеллы, например, перечисляется более 50 авторов, произведения которых он изучил и, по-видимому, использовал в своем труде. Это обстоятельство ни у кого не вызывает сомнений в достоверности сообщаемых им сведений.

Приведем теперь доказательства достоверности трактата Палладия. 1. Далеко не всегда Палладий оставляет чужое мнение не оспоренным. Перечислим эти случаи: а) I, 28, 5 — оспорено мнение Колумеллы относительно количества цыплят для одной курицы; б) II, 9, 1 — мнению земледельцев (о прополке зерновых) противопоставлено собственное; в) III, 10, 4 — оспорено мнение Колумеллы относительно подкормки деревьев для арбустума; г) VII, 9 — оспаривается мнение египтян относительно проверки качества семян; д) III, 25, 28 — принятому мнению (о посадке тутовых деревьев) противопоставлено собственное; е) III, 26, 4 — оспорено мнение Колумеллы о количестве поросят на одну свиноматку; ж) XI, 12, 5 — оспорено мнение Марциала о прививке вишни, з) XI, 8, 2 — мнению Колумеллы о подкормке маслин противопоставлено собственное; и) там же — мнению Колумеллы (об уходе за маслинами) противопоставлено собственное.

2. В других случаях Палладий дает указание на основе собственного опыта. В его труде довольно часто можно встретить предписания, начинающиеся словами: «Я узнал по опыту...» (II, 15, 1); «я полагаю...» (III, 33,

¹⁸ Cp. P a l l., XII, 1: «*Sationis eius generis, sicut opinio habet, non foecundatur terra, sed minis laeditur*». Это чье-то мнение Палладий далее сопоставляет с мнением Колумеллы. «*Nam Columella dicit agrum frumentis utiliore probari...*». По аналогии с этим местом, пожалуй, можно считать, что в нашем случае речь идет о греческих авторах.

25); «мне известно из практики...» (III, 25, 20); «я узнал, испробовав...» (III, 25, 27); «Я сам сажал...» (IV, 10, 15); «я узнал в своих поместьях...» (IV, 10, 16); «Помни, что я сажаю...» (VIII, 3, 2); «Я испробовал и утверждаю...» (XI, 12, 5); «все-таки лучше это испробовать...» (III, 24, 12) и т. п.

Анализ личного опыта Палладия показывает хорошее знакомство автора с выращиванием маслин (III, 18, 6; XI, 8, 2), каштанов (III, 25, 33), вишни (XI, 12, 5), сливы (III, 25, 31), яблони (VIII, 3, 1), лимонов (IV, 10, 15; VIII, 3, 2), смокв (IV, 10, 16), тутовых деревьев (III, 25, 28), сладких рожков (*siliqua*) (III, 25, 27), айвы (III, 25, 20), груш (III, 25, 2; VIII, 3, 1), с устройством садов (II, 15, 1), выращиванием персиков (XII, 7, 1). Палладий занимался огородничеством (III, 24, 8; 12), свиноводством (III, 26, 2; 5), птицеводством (I, 28, 5). Он сообщает и о своем опыте в выращивании зерновых культур (II, 9, 1; VII, 9). Палладий сажал сосны (XII, 7, 12), заготавливал персики (XII, 7, 1). В его имениях был и *arbustum* и виноградник с подпорками (VI, 2; II, 13, 8; III, 10, 4). Палладий имел поместья в разных частях Италии, и потому не приходится удивляться его богатому опыту, накопленному к тому же в течение едва ли не всей жизни.

3. Личным доказательством в пользу достоверности сведений, сообщаемых Палладием, служат уже разобранные связи его с трудом Витрувия.

4. Палладий широко использует опыт итальянских и в весьма незначительной степени других сельских хозяев, скорее всего, это его современники. Количество соответствующих мест столь велико, что нет возможности все их перечислить. Так, например, по вопросам заготовки садовых плодов этот опыт дает более 20 рецептов. Укажем лишь основные направления: садоводство (без заготовки)¹⁹, виноградарство²⁰ (без заготовки и хранения), виноделие²¹, маслоделие²², животноводство²³, выращивание зерновых (X, 32; VII, 1), овощеводство (IV, 9, 4; IX, 5, 2) (без заготовки).

5. Об использовании сложившейся практики говорит большое количество мест в трактате. Здесь мы встречаем ряд принятых у автора оборотов для их передачи, вроде *fertur, feruntur; creditur, creduntur; certus est, constat* или *quam consuetudo dictavit, sicut mos est, esse consuevit, Italiae consuetudo est, provinciae consuetudo est...* и т. д. Палладий использует немало различных рецептов. Укажем лишь основные направления: виноградарство²⁴ (без заготовки и хранения), садоводство²⁵ (без заготовки), борьба со стихийными бедствиями и вредителями²⁶, виноделие²⁷, маслоделие (I, 20 и др.), овощеводство²⁸, выращивание зерновых культур (II, 3, 3; XII, 1, 3), борьба с болезнями растений (III, 35, 30), скотоводство (VI, 8, 2; VIII, 4, 1) и т. д.

6. Гаргилий Марциал используется лишь в вопросах садоводства, а пять авторов (Вергилий, Аристотель, Магон, Демокрит, Апулей) цитируются всего шесть раз. Заметим, что эти цитаты не необходимы и если исключить их из трактата, то он ни в коей мере от этого не пострадает.

После всего сказанного можно с уверенностью говорить о трактате Палладия как о достоверном источнике по современному ему сельскому

¹⁹ Pall., I, 34; 35,2—4; II, 15,8; III, 25,24; IV, 10,3; VII,5, 2; XI, 12,9; XII, 7,4 и др.

²⁰ Pall., XII, 9; XI, 7; IV, 1,2; 7,3; III, 16,4; 29,2; 28,2; II, 12 и др.

²¹ Pall., III, 31,4; IV, 10,10; VIII, 6, 2; XI, 14,3 и др.

²² Pall., I, 18,6; V, 2,3; XII, 20 и др.

²³ Pall., VIII, 4,5; VI, 7,4; IV, 12,3 и др.

²⁴ Pall., I, 34,7; III, 16,4; XI, 14,4.

²⁵ Pall., I, 35,6; II, 15,3; III, 25,27; 29; IV, 10,2; X, 14,2; XI, 12,2.

²⁶ Pall., I, 35,5; 38,2; 39,2.

²⁷ Pall., I, 20; XI, 14,3; III, 29,2; III, 32.

²⁸ Pall., II, 14,2; IX, 5,3; X, 13,4; XII, 6 и др.

хозяйству. Главным источником Палладия был его собственный опыт и традиционные навыки его современников. Только после этого следует указать на Колумеллу, греческих авторов и Гаргилia Марциала. В трактате Палладия мы встречаем много нового. Так, Палладий описывает совершенно новый тип виллы, отличающийся от республиканской и раннеимперской эпохи²⁹; он говорит о появлении новых или распространении ранее не встречавшихся в Италии орудий³⁰; об изменении роли различных сельскохозяйственных культур в IV в., сравнительно с предшествующими временами³¹; об изменении самого характера итальянской экономики эпохи поздней империи³² и др.

В пользу достоверности данных трактата свидетельствует и его композиция. Трактат Палладия состоит из 14 книг. По объему он уступает лишь труду Колумеллы. Первая книга посвящена общим вопросам сельского хозяйства и принципам составления всей книги (I, 1). К общим вопросам Палладий относит факторы, определяющие ведение сельского хозяйства (воздух, вода, земля). В гл. 2—5 дается характеристика природных факторов и приемы для распознавания плохих или хороших качеств их.

Гл. 6—7 характеризуют то, что относится к прилежанию, здесь же даются основные советы по ведению сельского хозяйства. Например: о присутствии хозяина, способствующем ведению дел; о том, что нельзя полагаться на цвет земли; о классификации земель по затратам труда и приносимым доходам; об опасности обработки «гибельных земель», о принципах «экспериментирования» и т. п.

Охарактеризовав затем — в зависимости от климата — расположение виноградников (7), Палладий переходит к вопросам строительства различных сельскохозяйственных зданий (гл. 7—26). Здесь сообщается о возведении и отделке господских домов, складов, амбаров, кладовых, голубятен и т. д., вместе с описанием зернохранилищ даются основные принципы хранения зерна. Палладий подробно сообщает обо всех необходимых элементах строительства: расположении зданий, закладке фундамента, возведении стен, кровель, полов, расположении окон, внешней и внутренней отделке. Отдельно сообщается о способах приготовления и качествах строительных материалов и способах их проверки, указываются рецепты устранения различных недостатков строительных материалов. Здесь же отмечены трудности и пути их преодоления.

Интересно, что Палладий касается вопросов не только технологии, но и стоимости строительства, а также ремонта зданий.

Затем Палладий обращается к вопросам птицеводства (гл. 27—30). Он сообщает о разведении птицы (кур, гусей, фазанов), ее кормлении, уходе за ней и ее лечении. К общим вопросам относит Палладий хранение и заготовку сена и навоза (32, 38).

На первый взгляд кажется странным, что Палладий в этой книге не касается вопросов заготовки и хранения строительных материалов. Однако он не упускает их, а описывает в дальнейших книгах, где говорится о работах по месяцам, когда дело доходит до сроков их исполнения. Строительству уделяется место не только в I книге. Если сооружение должно быть возведено в определенное время, то в главах, посвященных соответствующим месяцам, автор возвращается к вопросам строительства (например, IX, 8—9 — об устройстве колодцев, XII, 15 — о заготовке леса и т. д.).

²⁹ В. Г. Гаврилов, Поместное хозяйство в Италии IV в. н. э. по данным трактата Палладия, канд. дисс., М., 1974 (машинопись), гл. 3, § 1.

³⁰ Там же, гл. 2, § 1.

³¹ Там же, гл. 2, § 2.

³² Там же, гл. 2, § 3; гл. 3, §§ 2, 3.

34-я глава посвящена общим вопросам устройства садов и виноградников. Здесь сообщается об их расположении по отношению к усадьбе (а не по сторонам света, о чем Палладий сообщает раньше — I, 7), об устройстве орошения, выборе почв, сооружении различных типов оград для садов. Глава 35 посвящена борьбе с природными стихиями (градом, туманом) и вредителями сельскохозяйственных культур (мошкой, саранчой, гусеницами и т. д.). Однако здесь идет речь только об общих вредителях сельского хозяйства, а не об отдельных болезнях. Борьбе с конкретными вредителями различных культур посвящены места, где об этих культурах рассказывается.

Затем Палладий возвращается к вопросам строительства (гл. 36—42), но теперь речь идет о сооружениях для производства сельскохозяйственных работ (устройство тока, пчельника). Вместе со строительством пчельника сообщается об общих вопросах пчеловодства. Интересно, что в этой же части (на первый взгляд нелогично) описывается устройство и ремонт бань, но это вызвано тем, что автор предлагает использовать воду из бань для работы на мельнице. Устройство такой мельницы предлагается в гл. 42, а бани описаны в гл. 40—41. Первая книга заканчивается перечислением инструментов, необходимых для сельскохозяйственных работ и рабочей одежды.

Вводная книга труда Палладия составлена разумно и логично. Автор не повторяется и не разрывает изложения, не вдаётся в излишние подробности.

Последняя книга (XIV) состоит из двух частей: а) посвящение в прозе и стихах Пасифилу и б) стихотворное сочинение «О прививках». Стихи написаны элегическим дистихом (гекзаметр с пентаметром). Скорее всего это подражание 10-й книге Колумеллы, которого Палладий столь часто цитирует. Однако знакомство Палладия с Вергилием говорит о том, что он мог подражать и ему. В прозаической части автор дает очень интересные для историка рассуждения о природе внутренних склонностей рабов и их «скверном врожденном нраве».

В стихотворной части говорится не только о различных видах прививок и их результатах, но и обоснование таких экспериментов философскими рассуждениями (XIV, строки 21—26). Автор воспекает труд земледельца и говорит о своем желании сделать городской труд деревенским. В весьма образных выражениях Палладий показывает необходимость прививания деревьев и изъявляет надежду на то, что его труд не будет бесполезным (XIV, 27—34). В этой главе есть сведения о личности автора трактата.

Каждая из остальных 12 книг — подробная инструкция о работах, производимых в данном месяце. В конце каждой книги, посвященной определенному месяцу, помещены справочные данные о соотношении между длиной тени и временем дня. Внутри каждой книги дан перечень различных работ и описываются способы их выполнения.

При первом упоминании о том или ином растении, Палладий сообщает все необходимое о нем: о выборе места и почвы, о способах посадки (а если нужно и прививки), о нормах посева, об уходе, борьбе с вредителями и болезнями этой культуры, о способах хранения и заготовки. Когда в последующих книгах речь заходит о том, что нужно делать именно в данном месяце, автор называет вид работы и прибавляет: «Делай так, как я уже сказал». Иногда он уточняет, где именно это сказано. Столь же последовательно излагает Палладий и вопросы животноводства.

В целом изложение Палладия надо считать удобным и деловым. Правда, автор дает изложение по месяцам, а не по отраслям сельского хозяйства. Однако Палладий при случае дает указания о том, где найти нужное место, в других случаях труд снабжен заголовками: *De fermento musteo-*

rum... (XI, 21), De cydonite (XI, 20), De diamoro (X, 16), De omphacomeli (IX, 13), De aceto (VIII, 8), De hydromelli (VIII, 7), Alfita (VII, 12) и др. Может быть, такими заголовками была снабжена вся книга.

Композиция трактата Палладия оригинальна. Ничего подобного мы не находим ни у латинских, ни у греческих агрономов. Это — своеобразная инструкция сельскому хозяину, написанная сжато и последовательно. Таким образом, сочинение позднеримского агронома является важным, интересным и достаточно достоверным источником, позволяющим глубже проникнуть в еще мало исследованные вопросы экономики эпохи заката античного общества.

В. Г. Гаврилов

THE AUTHENTICITY OF THE PALLADIAN *DE RE RUSTICA*

V. G. Gavrilov

Analysis of the treatise shows that Palladius owned many estates in different parts of Italy. Long years of experience in organising farm operations on these estates gave him a vast fund of knowledge in many branches of agriculture. In his polemics with other agronomists he often refers to this experience. Study of his verb forms shows that Palladius relied not only on his own experience but made extensive use of that of his contemporaries and of the earlier traditions of Italian agricultural methods. He was well versed in Greek and Roman agricultural literature, from which he took much, reworking it in his own way. For, the author stresses, the experience of others is by no means the main content of Palladius' treatise. The composition of this work is markedly original, and this too speaks for the authenticity of the work. These factors — his own wide ranging experience and his familiarity with the literature on the subject — enabled Palladius to contribute much that was new and extremely interesting to the science of agriculture. In short, his treatise is an important and sufficiently authentic source for the study of late Roman economics.

ЛЕГЕНДА О ГРОБНИЦЕ ОВИДИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Теме «Овидий в русской литературе» посвящен ряд содержательных исследований. Выяснено, что впервые его произведения упомянуты у нас в памятнике XII—XIII вв. «Великого книжника антиохийского о колядах и о нонех и о идех възглашение к некоему его другом» — переводе автора V в. н. э. Ретория. Во второй половине XVII в. появился перевод «Метаморфоз» на славянский язык, выполненный в Киеве с польского перевода Валерианом Отфиновским¹. В XVIII в. напечатано несколько переводов произведений Овидия уже с оригинала.

В конце XVIII — первой трети XIX в. в русской поэзии возник цикл стихотворений об Овидии, его изгнании и его гробнице. Толчком к этому послужил выход России к Черному морю, примерно к тем местам, где жил в ссылке и умер великий римский поэт. В 1795 г. в связи с учреждением новой Вознесенской губернии стихи об Овидии опубликовали

¹ П. Н. Берков, Овидий в русской литературе XVII — начала XVIII века, «Вестник ЛГУ», т. 14. История, язык, литература, вып. 3, 1973, стр. 88, 89.